

Анализ визуальной репрезентации городской инфраструктуры (теоретико-методологический аспект)*

Р. Ю. ПОРОЗОВ

(УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье представлен вариант анализа визуальной репрезентации инфраструктуры города в культурологическом аспекте. Автор предлагает выделять, помимо производственной и социальной инфраструктуры, также социокультурную, основная функция которой — инкультурация человека в пространство города.

Ключевые слова: визуальный анализ, городская инфраструктура, социокультурное пространство, образ города.

Повышенный интерес к визуальным аспектам современной культуры признается широким кругом исследователей в социальных и гуманитарных науках. Можно отметить существенное увеличение работ, связанных с анализом визуального качества социокультурных феноменов. Будучи изначально исключительно искусствоведческой практикой, анализ визуальных репрезентаций инициировал появление отдельных направлений в рамках социологии, культурологии, антропологии и др.

Цель настоящей статьи — предложить методику анализа визуальной репрезентации городской инфраструктуры. Данная процедура понимается не только как перцепция и фиксация зрительно представленных фактов реаль-

ности, но скорее, близкий к герменевтической (по Ф. Шлейермахеру) деятельности процесс.

В качестве объекта анализа выбран Екатеринбург, который олицетворяет собой такой тип современной российской городской пространственности, как «новый мегаполис». В данное понятие мы вкладываем следующее содержание. Новый мегаполис — это в прошлом крупный промышленный центр, который полностью меняет стратегию своего развития, пытаясь реализовать проект под названием «постиндустриальный город». Как правило, данные города являются центрами субъектов Российской Федерации. Примерами таких городов, на наш взгляд, помимо Екатеринбурга, являются Челябинск, Новоси-

¹ Статья подготовлена по теме «Модель визуализации текстов культуры: анализ и интерпретация» (в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 г., государственный контракт № 14.740.11.1117).

бирск, Пермь, Красноярск, Омск, Нижний Новгород и другие, ставшие «миллионниками» в послевоенные десятилетия.

Прилагательное «новый» подчеркивает также тот факт, что социокультурные процессы во многом еще детерминированы индустриальной составляющей города, однако тип культурных отношений, которые принято называть постиндустриальными, локально уже *утверждает* себя. «Новый мегаполис» интересен нам как пространство парадигматических изменений, которые визуально фиксируются в городской инфраструктуре, и мы хотели бы их отметить.

Под инфраструктурой, как правило, понимают совокупность процессов или институций, призванных обеспечивать нормальное развитие и функционирование производства услуг и товаров, а также жизнедеятельности человека. Классические политэкономические системы определяют два вида инфраструктуры — производственную и социальную. Они участвуют в формировании соответствующих видов капитала — экономического и социального. Однако не меньшую роль в городском пространстве играет культурный капитал и социокультурная инфраструктура, которые отвечают за развитие человека как носителя культурных смыслов.

Социокультурная инфраструктура также является фактором инкультурации городского жителя. Главный «камень», который технокрафы бросают в «огород» социокультурной инфраструктуры, заключается в ее размытости и слабой институционализации. Грубо говоря, социокультурная инфраструктура не приносит ощутимый и очевидный во времени и пространстве капитал. Кажущаяся на первый взгляд размытость, которая характерна для социокультурной инфраструктуры, объясняется следующим обстоятельством. Во-первых, культура как городской ресурс, воспроизводимый соответствующей инфраструктурой, менее представлена в объективном состоянии либо инкорпорирована в другие виды капитала (Бурдые, 2007: 15). Во-вторых, культура является одновременно средством (переносит культурные смыслы), результатом (представляет текст культуры) и объектом

коммуникации (явление, которое опосредовано деятельностью городских субъектов) в городской системе. Эти размышления позволяют отметить следующее: понимание социокультурной инфраструктуры как совокупности специальных административных и культурно-образовательных учреждений, которые мы встречали в текущих исследованиях, является неполным. Наше понимание, вернее сказать, модель социокультурной инфраструктуры, включает два уровня: институциональный и виртуальный.

Институциональный уровень социокультурной инфраструктуры представлен сетью образовательных (дошкольные — общеобразовательные — средние специальные — профессиональные) и культурных учреждений (кино/театры, библиотеки, дома творчества). Виртуальный уровень социокультурной инфраструктуры представлен не только информационными ресурсами в сети Интернет, но также нематериальными структурами, порождающими коммуникативное и смысловое поле города.

Приведенные нами уровни — это две различные стратегии визуальной репрезентации города. Визуальная репрезентация — это представление смыслов, которые являются *жизненно важными* для определенной социокультурной системы. Институциональный уровень, с одной стороны, является цельной и объективной и, если можно так выразиться, «честной» репрезентацией города. «Новый мегаполис» Екатеринбург обладает образовательными учреждениями прикладной и фундаментальной науки (Уральское отделение Российской академии наук), признанными школами (например, уральские школы социологии, лингвистики, физики, спорта и др.). Данные институции и есть сам город. С другой стороны, институциональный уровень — это репрезентация города как «идеального типа» (по М. Веберу). Естественным образом в учреждениях культуры (например, музеях) собираются образцы локальной культуры, которые конструируют положительный образ города. И в этом случае наблюдается парадокс — «новый мегаполис» *захватывает* и *присваивает* все региональное пространство, в определенной сте-

пени конкурирует с другими городами, с которыми имел общие исторические судьбы.

Пример Екатеринбургского музея изобразительных искусств показателен. Собственно «екатеринбургского» и «свердловского» в музее меньше, чем артефактов из других уральских городов: Златоуста, Нижнего Тагила, Невьянска, Каслей и др. Посетители выставок *видят* Екатеринбург через каслинское художественное литье, нижнетагильский поднос, златоустовскую гравюру, фарфор из Богдановича. Таким же образом Екатеринбург агрегирует региональные смыслы через Литературный квартал, в котором представлены экспозиции, посвященные жизни и творчеству уральских писателей и литераторов (Ф. Решетникова, Д. Мамина-Сибиряка, Е. Слозцовой-Камской и др.).

Виртуальный уровень социокультурной инфраструктуры создает стереотипное представление о городе. Данный уровень, по нашему мнению, не является визуальной репрезентацией города в том значении, которое было приведено ранее. Виртуальный уровень социокультурной инфраструктуры города существует в виде номинации или знака, которые обусловлены конъюнктурой (социальной, экономической, политической). Если институциональный уровень — это «город, открытый миру», то виртуальный есть ситуация, когда «мир открывает город». Екатеринбург, представленный в виртуальном пространстве, обладает устойчивыми номинациями, с которыми город *усердно старается расфокуситься*, принимая постиндустриальный тип развития, либо в настоящее время они не актуализируются.

Номинации и знаки, как правило, связанные с промышленной историей города (например, Екатеринбург как крупнейший многопрофильный промышленный город, однако другой город Свердловской области — Нижний Тагил — по уровню промышленного производства опередил административный центр; роль промышленного локомотива Екатеринбург отдал областным городам). Однако мы также отмечаем стремительно набирающую силу тенденцию визуальной саморепрезентации города. Феномен самоописания для провинции является важным инструментом самоос-

мыслия, и XXI в. есть новые инструменты для этого: фото- и видеокамеры, веб-сайты. Единственный на Урале екатеринбургский фотомузей Дом Метенкова становится культовым местом для жителей и гостей города, особенно молодежи. А городской интернет-портал E1.ru является не только новостной площадкой, но также занимает существенное место в публичной жизни Екатеринбурга.

«Новый мегаполис», осмысляя свое место в социокультурном пространстве страны, присоединяет и использует смыслы, которые создают виртуальный образ столичности. Так, элементы городской инфраструктуры Екатеринбурга используют номинации и знаки, которые были изначально присущи столичным городам: улицы (екатеринбургский Арбат — ул. Вайнера), административные учреждения (Белый дом — здание Правительства Свердловской области). Также используются мифологемы «город на семи холмах» и «третья столица России», которую, надо отметить, активно оспаривают другие «новые мегаполисы». Термин «биеннале», который поначалу вызывал непонимание у жителей города, используется в номинации мероприятий в культурно-досуговой сфере (например, Уральская индустриальная биеннале современного искусства, фестиваль-биеннале «Урал-Графо»).

Итак, основные выводы. Визуальный анализ городской инфраструктуры не должен ограничиваться рассмотрением ее производственной и социальной составляющей. Функция инкультурации в систему городских отношений принадлежит социокультурной инфраструктуре, которая не может быть представлена исключительно как совокупность институций и учреждений. Не меньшую роль в процессе вхождения в культурный мир города играет виртуальная составляющая социокультурной инфраструктуры. Данный уровень, с одной стороны, является определенной стереотипизацией образа города, с другой — попыткой его самоутверждения отчасти через заимствования прецедентных столичных смыслов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурдые, П. (2007) Социология социального пространства : пер. с фр. / отв. ред. перевода

Н. А. Шматко. М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя.

Дата поступления: 12.10.2012 г.

AN ANALYSIS OF THE VISUAL
REPRESENTATION OF URBAN
INFRASTRUCTURE (THE THEORETICAL
AND METHODOLOGICAL ASPECT)

R. Yu. Porozov

(Ural State Pedagogical University)

The article presents an analysis of the visual representation of urban infrastructure in the culturological

aspect. In addition to production and social infrastructures, the author proposes to distinguish the socio-cultural one. Its main function is person's enculturation into urban space.

Keywords: visual analysis, urban infrastructure, socio-cultural space, the image of a city.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Burd'e, P. (2007) Sotsiologiya sotsial'nogo prostanstva : per. s fr. / otv. red. perevoda N. A. Shmatko. M. : Institut eksperimental'noi sotsiologii ; SPb. : Aleteia.